

Линь Чэн не привык, чтобы его трогали, тем более дважды, и лишь на мгновение замешкался, не успев отстраниться. К счастью, Ван Цзэвэнь отпустил его руку прежде, чем он успел среагировать, и сказал:

— Не беспокойся о слабости. Завтра утром ты сначала снимешь боевую сцену, а потом сразу же придешь сюда, я сделаю так, что ты будешь выглядеть по-настоящему изможденным.

Линь Чэн рассеянно кивнул.

После этого Ван Цзэвэнь еще немного поговорил с ним, разобрав несколько последующих сцен, и, увидев, что время уже позднее, отпустил его.

Вернувшись в свою комнату, Линь Чэн снова взял в руки записи и сценарий, внимательно перечитав их.

Он не был актером от природы, у него не было профильного образования. Хотя он снимался в сериалах много лет, он никогда не играл главных ролей, да и требования к актерам в сериалах не такие высокие, поэтому он многому не научился. Он пытался систематически изучать актерское мастерство, но это все равно не могло заменить реального опыта.

Он не знал, насколько хорошо сможет проявить себя на большом экране. Единственное, что он мог сделать, — это продолжать работать над собой.

Он был благодарен Ван Цзэвэню за то, что тот так подробно объяснял ему все. Зная, как в индустрии принято льстить звездам и относиться к людям в зависимости от их положения, он особенно ценил это.

Линь Чэн закрыл глаза, начав представлять себе сцены съемок, снова и снова проигрывая в голове тот эпизод, чтобы погрузиться в него.

Постепенно его сознание начало затуманиваться, но образы в голове становились все четче.

Он чувствовал, что он — Бэй Гу.

Он был одет в черный халат, стоял в зимнем пейзаже, оглядываясь вокруг, и все вокруг было пронизано холодом.

Фэн Чунгуан положил руку ему на спину и торопил:

— Идем быстрее!

Линь Чэн начал вспоминать.

Эта сцена была о том, как Бэй Гу следовал за Фэн Чунгуаном на север, и они столкнулись с отрядом всадников, чьи намерения были неясны.

Бэй Гу был ранен, но настаивал на том, чтобы спасти Фэн Чунгуана. Они с трудом сбежали.

В холодную зимнюю ночь Бэй Гу, одетый в легкую одежду, притворился спящим в горном храме.

Его рана уже не кровоточила, но боль не утихала, а холодный ветер, проникающий через разбитое окно, заставлял его тело дрожать.

Он не раз сталкивался со смертью в своей жизни и уже привык к этому, теперь он просто спокойно ждал рассвета.

Боль можно пережить, но страдания — нет.

Фэн Чунгуан спал рядом, но посреди ночи проснулся и тихо подошел к нему.

Бэй Гу незаметно сжал рукоять меча у груди, прислушиваясь к его шагам. Он уже собирался действовать первым, как вдруг на него накинули пальто, укрыв его замерзшие руки и ноги.

Бэй Гу сдержался, не двигаясь, но его бегающие глаза и внезапно напрягшиеся мышцы выдали, что он не спит.

Фэн Чунгуан тихо рассмеялся:

— Ты не спишь?

Его смех обладал особой притягательностью, способной расслабить любого.

Бэй Гу молчал.

Фэн Чунгуан вернулся на свое место и через некоторое время сказал:

— На самом деле я хочу увидеть твоё лицо.

Бэй Гу наконец заговорил:

— Это важно?

Фэн Чунгуан ответил:

— Важно. Когда мы встретимся в следующий раз, я смогу узнать тебя.

Бэй Гу глубоко вдохнул и снова сказал:

— Это важно?

Фэн Чунгуан поднял голову:

— Ты — Бэй Гу, Бэй Гу — это ты. Среди миллионов людей в мире есть только один Бэй Гу. Может быть тысяча людей с таким именем, но только один — это ты, — Фэн Чунгуан сказал. — Ты дважды спас меня, и только ты сопровождал меня в этом пути. Узнаю ли я тебя, конечно, важно.

Бэй Гу открыл глаза, но взгляд его был расфокусирован. Он слегка пошевелил рукой, приподняв пальто.

Внутренняя сторона одежды сохраняла тепло Фэн Чунгуана, и казалось, что это тепло могло защитить его от пронизывающего холода.

После этого больше никто не говорил.

Фэн Чунгуан, дрожа, сидел у костра, обхватив себя руками, и не мог уснуть.

Слабый огонь не мог согреть их. Он трепетал, словно сам боялся ночного холода.

Тяжелое дыхание двух мужчин переплеталось в ночи. Когда Бэй Гу уже начал думать, что замерзнет насмерть, наконец наступил рассвет. Свет проник в окно, принес с собой едва ощутимое тепло.

Фэн Чунгуан вздрогнул и с трудом поднялся, собираясь продолжить путь.

Бэй Гу уже не мог двигаться.

Его тело начало гореть. Он потерял слишком много крови, и теперь его сознание было спутанным.

Фэн Чунгуан позвал его дважды, но Бэй Гу не ответил. Немного подумав, Фэн Чунгуан взвалил его на спину, чтобы вынести из храма.

Бэй Гу очнулся, обнаружив себя на спине Фэн Чунгуана. Его руки с выступающими венами схватились за плечи мужчины, и он сказал:

— Ты мог бы просто оставить меня здесь.

Фэн Чунгуан упрямо ответил:

— Нет.

Бэй Гу искренне не понимал:

— Почему?

Фэн Чунгуан просто сказал:

— Пройдя еще немного, мы встретимся с моими людьми. Тогда мы будем в безопасности. Ты еще можешь держаться?

Руки Бэй Гу сжались еще сильнее, впиваясь в плечи Фэн Чунгуана:

— Какие у нас отношения? — прошептал Бэй Гу ему на ухо, его голос был едва слышен. — Ты разве не слышал моего имени? Не знаешь, кто я?

Фэн Чунгуан, напрягая застывшие мышцы лица, улыбнулся:

— Мне все равно, кто ты. Ты мой подданный. Пока ты не предашь меня, я не оставлю тебя.

Взгляд Бэй Гу замерцал.

До этого момента все было нормально, Линь Чэн погрузился в сцену, еще сохраняя возможность думать о том, как он будет играть.

Но потом сон стал странным и хаотичным.

Возможно, из-за того, что он был геем, но с самого момента осознания своей ориентации он подавлял ее, а сегодня вечером слишком долго говорил с Ван Цзэвэнем и слишком много думал, поэтому сон стал таким.

Его мысли переплелись с сюжетом фильма и реальностью, превратившись в нечто смущающее, с переплетением красного и белого.

Голос Ван Цзэвэня был низким и обволакивающим, почти гипнотическим, и Линь Чэн едва не утонул в нем, переставая понимать, кто перед ним.

Настоящий Фэн Чунгуан, вероятно, не был бы таким мягким, ведь Го Иши, игравший наследного принца, должен был быть более жестким. Его тон не был бы таким осторожным, как будто он дает обещание или утешает. Го Иши произносил бы реплики как декларацию, чтобы показать свою мужественность.

Но Линь Чэн невольно поверил.

Возможно, он поверил не Фэн Чунгуану, а Ван Цзэвэню.

Он был беспокоен, и это беспокойство в сне увеличилось в десять, в сто раз. Сон полностью вышел из-под его контроля.

Когда утром зазвонил будильник, он проснулся, уже не помня деталей сна. Лишь сильное чувство тревоги и возбуждения осталось в его сердце.

Линь Чэн встал, подошел к умывальнику и дважды плеснул себе в лицо холодной водой, чтобы сбить красноту.

Он чувствовал, что это неправильно. Не мог понять, что именно.

Он был похож на Бэй Гу, не зная, как реагировать на доброту других. Как и говорил Ван Цзэвэнь, он слишком долго был в индустрии, привык к фальшивой заботе и скрытым интригам, и впервые столкнулся с такой прямой, искренней и открытой заботой, что это вызвало у него такие чувства.

Он про себя повторил несколько раз, чтобы успокоиться, и снова взял сценарий.

Он не мог влюбиться в человека из-за одного сна, даже если это чувство потери было таким реальным.

Через пару дней все пройдет, так бывает со многими.

.

Независимо от того, читаешь ли ты сценарий или роман, если у тебя есть предвзятое мнение, легко начать отождествлять себя с персонажем.

Линь Чэн отдыхал весь день, но так и не смог прийти в себя.

Боясь, что это повлияет на его состояние, он тихо пропустил вечернюю встречу с Ван Цзэвэнем для репетиции, и тот сам не пришел.

Прошел еще один день, и наступил день его съемок.

Го Иши, завернутый в пальто, стоял в углу и репетировал с Линь Чэном, дублер пробовал несколько раз, чтобы убедиться в правильности света и положения камеры. Ван Цзэвэнь сидел неподалеку, и на его лице не было ни радости, ни гнева.

Лицо Линь Чэна было холодным, но зимняя погода помогла ему сохранять ясность ума, не думая о лишнем.

Однако, когда он действительно начал играть с Го Иши, он совсем не чувствовал правдоподобия, даже немного выпадал из роли, как будто Фэн Чунгуан должен был быть другим. К счастью, он так много раз представлял эту сцену, что, как только он встал на место, все реплики и эмоции сразу же пришли к нему, и никто не мог догадаться, что он думал на самом деле.

<http://bllate.org/book/16819/1546851>